

АНДАЛИР. ЦИКЛ ШАНАРА

ТАНЕЦ ТЕНЕЙ

НИКИТА ЛАНТЕЛЬ

Никита Лантель

Андалир. Цикл
Шанара. Танец теней

«Автор»

2026

Лантель Н.

Андалир. Цикл Шанара. Танец теней / Н. Лантель — «Автор», 2026

Мальчишку без памяти подобрали в открытом море: уцелели только имя да пустой медальон на шее. Семь циклов Сатин ходит с пиратами и не знает о себе ничего — пока однажды, загнанный стражей на площадь города, который отчего-то кажется ему знакомым, не слышит голос. Тихий, сухой, идущий изнутри. Тот, кто говорит с ним из чёрной воды, знает о нём всё — и готов продавать правду по крупице. За небольшие услуги. Юная жрица Киринтра удержала эту силу голыми руками и заплатила дороже, чем поняла. Теперь ей вести мальчишку в горы, куда указывает метка на его руке: под белым камнем столицы просыпается то, чему нет имени. Вот только идут они не туда, куда думают. И пока горстка людей поднимается к перевалу, за их спинами рушатся троны, горят деревни и оживает то, что в этом мире давно запрещено называть вслух. За всякий дар здесь платят — телом, разумом, волей жить. Счёт выставляют не сразу.

© Лантель Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Никита Лантель

Андалир. Цикл Шанара. Танец теней

Глава

Никита Лантель
Андалир
Цикл Шанара
Танец теней

Моей прекрасной любящей жене — без твоей поддержки я бы не справился. Спасибо.

Пролог

В Миэтосе не было ни времени, ни расстояния — только свет: бесконечный, ровный, белый свет без верха и низа, без края, без единой тени. И в этом свете, которому не на что было опереться взгляду, двое вели разговор — из тех, что ведут не случайные встречные, а те, кто знает друг друга так давно, что и сами забыли, когда это началось. Они походили скорее на братьев, чем на случайных собеседников, — хотя более несхожих братьев трудно было бы вообразить.

Один был огромен. Он возвышался над вторым, как гора над камнем у её подножия: нагой мускулистый торс, а ниже — одна лишь накидка, опоясывавшая бёдра и ниспадавшая до самых ступней, а ступни — непомерно большие, с длинными жилистыми пальцами, что оканчивались когтями. Ярко-красная кожа резала глаз в белизне Миэтоса, и лишь седые волосы, ниспадавшие до середины широкой спины, разбавляли этот цвет. А глаза его были и не цвета вовсе — две чёрные бездонные дыры, затянутые тьмой.

Он обвёл взглядом бесконечное белое плато и поморщился.

— Ненавижу торчать вот так, посреди всего этого, — проговорил он, и голос его рокотал, будто исходил из самых глубин огромного тела. — Может, сменим обстановку?

Второй слегка улыбнулся и кивнул.

Мир переменялся. Белизна свернулась, и они оказались среди пустынных жёлтых скал, иссечённых мелкими трещинами; огромное светило заливало голую землю, простиравшуюся до самого горизонта, и не было на ней ни намёка на жизнь.

Тот, кого исполин звал братом, сидел теперь на краю одной из скал, свесив босые ноги в разверзшуюся под ним пропасть. Рядом с красной громадой он казался ребёнком, что забрёл поболтать с чудовищем из сказки: золотистые волосы пышной копной падали на плечи, перехваченные по лбу лентой под цвет зелёного кушака, которым был подпоясан жёлтый халат в затейливых узорах. Но глаза на этом юном лице были те же, что и у собеседника, — чёрные, бездонные, затянутые тьмой.

— Так привычнее твоему глазу? — спросил он.

Красный опустился рядом и заглянул в пропасть, где далеко внизу что-то крохотное юркнуло в ближайшую трещину.

— Я всегда восхищался твоим складом ума, — проговорил он, — но не думал, что ты так точно повторишь моё пристанище. Немудрено и забыть, что мы всё ещё в Миэтосе.

— Ты давно не приходил. — Золотоволосый смотрел куда-то вдаль. — Долгий же перерыв ты взял после победы. — Он обернулся, и тьма в его глазах изучала брата. — Понравилось играть в Творца? Отец бы не одобрил.

— Отец. — Красное лицо искажил кривой оскал. — Отец покинул нас ещё тогда, когда разорвал ткань пространства и сотворил всё это. — Он повёл рукой, обводя разом и белизну, и скалы. — Объявил, что мы его дети и что наша забота — искать истинный баланс в этой бесконечной, никому не нужной войне. И ушёл.

— И всё же — вот он.

Золотоволосый взмахнул рукой, и у самого горизонта разверзлось белое пятно с рваными краями, и в нём, далеко, проступили смутные очертания высокой башни. Он повернул кисть, будто проворачивая невидимое колесо, — и всё вокруг, вместе с ними самими и с разрывом, опрокинулось вниз. Пространство подёрнулось полумрачной дымкой, свет потускнел, словно его приглушили чьей-то рукой, — и в новом разрыве проступила та же башня, что и прежде.

— Смотрит на нас, как Эс из Миэтоса, — сказал он, — и как Терос из Митероса.

Он выждал миг, будто любясь сделанным, и звонко хлопнул в ладоши. Видение распалось, и оба снова оказались в безбрежной белизне.

— Наблюдает. — Красный усмехнулся, обнажив ряд острых белых клыков. — А ведь мы здесь целую вечность. Ни одно живое существо не живёт столько, сколько тянется эта война.

— Знаю. — Золотоволосый кивнул, и светлая копна качнулась в такт. — Но надо быть терпеливыми. У Отца есть план на всех нас, я уверен.

— Думаешь, он и за ними приглядывает? — Седая бровь исполина взлетела вверх.

— Взор Отца достигает каждой Сферы и каждого её Образующего.

И тут глаза обоих дрогнули — раз, другой, — метнулись из стороны в сторону, будто провожая что-то, чего не было видно. Золотоволосый повёл рукой, и поодаль в белизне сама собою приоткрылась узкая прореха. Смотреть в неё он не стал — лишь оставил открытой. И задумался; прошло несколько долгих мгновений.

— Любопытный исход, — произнёс он наконец.

— Да. Наш первый брат проиграл. — Красный качнул тяжёлой головой. — Образующий развоплотил его. И крепко. Теперь ему долго собирать свою сущность обратно. — Он глянул сверху вниз на брата и положил огромную ладонь ему на плечо. — Однако мне пора, брат.

— Знаю. — Снисходительная усмешка тронула губы золотоволосого. — Спешись к своим верным подданным.

Красный улыбнулся в ответ, шагнул назад — и пропал, будто его и не было.

А золотоволосый ещё немного сидел в задумчивости и сквозь оставленный им разрыв смотрел, как останки его павшего брата медленно опускаются на ослепительно сияющую Сферу. Что-то в этом зрелище его забавляло. Он ухмыльнулся — и, подобно недавнему собеседнику, исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.